

ООВС – Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852.

П. – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1885.

ПКТУ 1676 – Писцовая книга Тотемского уезда 1676 г. – РГАДА, ф. 1209, к. 485.

СВГ – Словарь вологодских говоров. – Вып. 1 – 12. – Вологда, 1983 – 2007.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера. – Вып 1 – 4. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001–2009.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1 – 40. – Л.; СПб.: Наука, 1965–2006.

Ф. – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: АСТРЕЛЬ-АСТ, 2004.

Е.Н. Иванова
Вологда

ПАТРОНИМЫ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЕ XV ВЕКА (на материале памятников письменности Белозерья)

В памятниках деловой письменности одним из компонентов именованного человека являлся патроним. В грамотах, созданных на территории Белозерья, патронимы отличаются высокой частотностью и вариативностью. Патронимы, отмеченные в исследуемых текстах, по количеству possessивных форм делятся на простые (Сенка *Терпилов сын* – АСВР, 261, 1482/83, Семен *Третьяков* – АСВР, 144, 1448–70, Матфеи *Кокин* – Арх. еж., 1, ок. 1340–1370х гг. – до 1380) и сложные (Тимофеи *Иванов сын Микифорова* – АСВР, 257, ок. 1480–83 гг., Исачко *Васков сын Обнорина* – АСВР, 285, ок. 1492 г.), по наличию или отсутствию номена *сын* – на синтетические (Курьянь *Еремин* – АСВР, 335, 1499–1500, Филиско *Демехов* – АСВР, 285, 1492, Тимоня *Соколов* – АСВР, 63, ок. 1420х – 30х) и аналитические (Ивашко *Котов сын* – АФЗХ, 298, 1464–1473), Оладья *Андреев сын Клименьева* – АФЗХ, 299, 1464–1473).

Синтетические патронимы (Малюта *Конанов* – АСВР, 290, ок. 1492, Василей *Попов* – АСВР, 145, 1448–70) образуются при помощи аффиксов *-j*, *-ов (-ев)*, *-ин*, *-ович (-евич)*, *-инич*, *-ич* и, сочетаясь с личным именем, реализуют относительное значение родства и свойства. В исследуемых текстах доля синтетических форм составляет 80,2 % от общего количества простых патронимов. Как отмечает М. Вуйтович, тенденция к употреблению синтетических патронимов наблюдается во всей актовой антропонимии Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. (Вуйтович).

Патронимы с формантом *-j* представлены в исследуемом материале единично. Примеры наиболее ранней фиксации подобных образований

относятся к концу XIV века: у Ильи у *Краковля* (Арх. еж., 1, 1340–70 гг.), Ивашь *Иевль* (АСВР, 35, 1397–1427 гг.), Иван *Есипль* (АСВР, 56, 1428–34 гг.). В памятниках монастырской деловой письменности, датированных концом XV – началом XVI в., зафиксированы патронимы с *-j-*, образованные от личного имени *Яков*: Ярофеи *Яковль* (АСВР, 290, 1492 г.), Офона *Яковль* (АСВР, 306, 1503 г.). Употреблению патронима с непродуктивным формантом, вероятно, способствовало широкое распространение формы на *-ев-* (*Яковлев*), сохранившей основу притяжательного прилагательного на *-j-* (*Яковль*).

В исследуемом материале представлены патронимы, образованные при помощи формантов *-ич-*, *-ович-/евич-*, *-инич-* (Федор *Федоровичь* Алабыш – АСВР, 332, ок. 1490–92, Василен *Ивановичь* Пушечников – АСВР, 233, 1476, Яков *Васильевич* Сахарусов – АФЗХ, 307, 1453), Иван *Микуличь* Москотиньев – АСВР, 89, 1435–47), Василь *Поповичь* (АСВР, 2, 119, 1448–70). Как известно, отчества на *-ич* возникали в результате сокращения патронимов на *-инич*, восходящих к именам с основной на **а*. В текстах монастырских актов зафиксированы несокращенные патронимы: *Съмена Ильинича Чюрлаева* (АСВР, 308, 1503–04 гг.), *Ондрейо Захарьиничу* (АСВР, 1, 1380–90 гг.). Процесс преобразования форм на *-инич-* также нашел отражение в памятниках монастырской деловой письменности: Федор *Микитиничь* Лихорева (АСВР, 281, 1489–1506 гг.) – *Федор Микитичь* (АСВР, 152, 1440–60 гг.).

Как отмечает большинство исследователей, в XVI–XVII вв. патронимы на *-ов-/ев-*, *-ин-* и на *-ович-/евич-*, *-инич-*, *-ич-* обладали социальной маркированностью. Исследование текстов памятников деловой письменности показывает, что функционирование патронимов на *-ович-/евич-*, *-инич-*, *-ич-* в XIV–XV вв. было ограничено, однако строгой социальной дифференциации патронимов с формантами *-ов-/ев-*, *-ин-* и *-ович-/евич-*, *-инич-*, *-ич-* еще не существовало. Об этом свидетельствуют многочисленные варианты именовании, содержащие патронимы, образованные различными способами: Нестер *Карпович* (АСВР, 55, 1428–34 гг.) – Нестер *Карпов* (АСВР, 94, 1430–1440 гг.) – «муж» на отводе, Михаило *Дмитреев* сын Глебова (АСВР, 259, 1481/82 гг.) – Михаила *Дмитреевича* Глебова (АСВР, 260, 1482 г.) – писец, отводчик и судья великого князя Ивана III в Белозерье.

Отсутствие в XIV–XV вв. единства в фиксации патронимов представителей высших сословий доказывают варианты именовании членов рода бояр Монастыревых: Иван *Дмитреев* (АСВР, 149, 1448–70 гг.) – Иван *Дмитреевич* (АСВР, 255, 1470 г.), Федор *Александров* (АСВР, 213, 1471–75 гг.) – Федор *Олександрович* (АСВР, 215, 1471–75 гг.), Ондрей *Дмитреевич* (АСВР, 152, 1440–60 гг.) – Ондрей *Дмитреев* (АСВР, 184, 1460 г.).

В монастырских актах наиболее многочисленными являются патронимы с формантами *-ов (-ев), -ин* (Фомка *Сергеев* – АСВР, 57, 1428–34 гг., Степанко *Кудрин* – АСВР, 289, ок. 1492 г.). Активность данных суффиксов не является специфической особенностью памятников письменности Белозерского края, а отражает общую тенденцию в сфере древнерусских антропонимов.

Синтетические патронимы различаются в зависимости от того, какая степень родственных отношений нашла отражение в их основе: синтетический патроним может являться именованием по отцу (патронимом первой степени – Вуйтович) или именованием по деду (дедичеством – Никонов, патронимом второй степени – Вуйтович). Определить статус синтетического патронима можно сопоставляя несколько именовании лица, в которых варьируется форма записи патронима: Григорей *Михаилов сын* Перхушкова – Григорей *Михаилов* (АСВР, 330, 1484 г.), Микита *Ондреев* – у Микиты у *Ондреева сына* у Кормилищына (АСВР, 14, 1397–1427 гг.), с Семеном Ивановым сыном *Шастина* – Семена *Шастина* (АФЗХ, 308, 1498–99 гг.), Ивана Левонтиева сына *Злобина* – Иван *Злобин* (АСВР, 250, ок. 1478–81 гг.).

По мнению С.Н. Смольникова, расширение денотативной соотносительности личного или неличного антропонима (прозвища, патронима) – основная движущая сила процесса формирования фамилий как особой антропонимической категории (Смольников 1996: 100). Наличие синтетических патронимов, восходящих к личному имени деда (*Ивашко Рукин*, отец *Павел Рукин*, дед *Иван Рука*), свидетельствует о том, что исследуемый период (XV век) является первым этапом процесса становления фамилий патронимического типа. Косвенное свидетельство начала процесса десемантизации посессивного форманта – появление в памятниках письменности вторых личных имен, оформленных морфемами *-ов (-ев), -ин*: Иван *Щербина* (АСВР, 165, 1455 г.) – Иван *Щербинин* (АСВР, 167, 1455–70 гг.), Сысойко *Савел* (АФЗХ, 308, 1498–99 гг.) – Сысойко *Савелов* (АФЗХ, 308, 1498–99 гг.), Данило Васильевич *Блин* (АСВР, 329, 1483/84 г.) – Данило Васильев сын *Блинов* Монастырева (АСВР, 290, ок. 1492 г.).

Аналитические патронимы делятся на простые и сложные. Простые имеют в своем составе одну притяжательную форму: Паня *Добрышин сын* – АФЗХ 308, 1498–99 гг., Лучка *Петров сын* – АСВР, 337, 1502 г., Иванище *Федоров сын* – АСВР, 296, 1496–1505 гг. Сложные патронимы содержат несколько притяжательных форм: Тимофеи *Иванов сын* *Микифорова* – АСВР, 257, ок. 1480–83 гг., Омрость *Ивановь сын* *Михаилова* – АСВР, 290, ок. 1492 г., Исачко *Васков сын* *Обнорина* – АСВР, 285, ок. 1492 г.). С точки зрения С.Н. Смольникова, суффиксы в подобных конструкциях выражали не собственно разрядное патронимическое, а общепосессивное значение (Смольников 2005: 218).

Аналитические патронимы строились по моделям, регулярно использовавшимся для выражения семантики принадлежности. Употреблялась для выражения значения родства и свойства, однако в этой функции не была продуктивной форма родительного принадлежности: Курьян *Семена Дьяконова* (АСВР, 181, 1467–70 гг.). В исследуемых текстах отмечены патронимы, соответствующие формуле «посессив на -ов, образованный от личного имени, + номен *сын* + посессив на -ов, образованный от дополнительного компонента именования»: Ондрейко *Чюпин сын Григоров* (АСВР, 21, 1397–1427 гг.), ср.: отец: *Григор Чюпа* скорнечишко (АСВР, 35, 1397–1427 гг.), Микула *Пестов Семенов сын*, ср.: отец: *Семен Пест*, Чешко *попов сын Павлов* (АСВР, 5, 1397–1410 гг.), Васка *изумновъ сынъ Денисьвъ* (АСВР, 261, 1482/83 г.), Максимъ *Михалев сынъ Кузнецов* (АСВР, 290, 1492 г.) – отец: *Михаль кузнец* (АСВР, 86, 1435–47 гг.).

В сфере составных патронимов более активно использовалась конструкция «притяжательное прилагательное на -ов + номен *сын* + дополнительный компонент именования в форме родительного падежа»: Семен *Васильев сын Бородатово* (АСВР, 330, 1484 г.), Ефрем Тупик *Ондреев сын Горьбатова* (АСВР, 15, 1395–1427 гг.), ср.: отец: *Ондрей Горбатый* (АСВР, 299, 1490–1500 гг.), Неклюд *попов сынъ Никольского* (АСВР, 290, 1492 г.), Ерема *Яковлевъ сынъ Нетришина* (АСВР, 263, 1482–84 гг.), Оладья *Андреев сын Клименьева* (АФЗХ, 299, 1464–1473 гг.), Иев *Якушев сын Кобелева* (Арх. еж., 5, 1489–1492 гг.). Данная посессивная модель может быть осложнена: Илейка *Семенов сын Мытцова сотников* (АСВР, 257, 1480–83 г.) – отец: *сотскои Семен Мытцов* (АСВР, 257, 1480–83 гг.), Иван княж *Иванов сын Согорьского Лысько* (АСВР, 284, 1492 г.),

Наряду с аналитическими патронимами в памятниках письменности Белозерья отмечены посессивные образования, имеющие в составе реляционные термины *дети*, *брат*, *зять*, *племянник*: Миша *брат попов* Окулов (АСВР, 3, 1397–1410 гг.), Осташь *дьяк попов зять Павлов* (АСВР, 11, 1397–1427 гг.), *Фомины дети* Афонька да Ивашко (АСВР, 293, 1493 г.), Первунька да Илейка да Лучка *Паневы дети* (АСВР, 296, ок. 1496–1505 г.), Еляха да Данило *Степановы дети* (АСВР, 261, 1482/83 г.), Добрыня *Филимонов брат* (АСВР, 58, 1428–34 гг.), Иван Андреев сын *Борисов племянник* (АФЗХ, 302, ранее 1473 г.), Осташь дьяк *попов зять Павлов* (АСВР, 11, 1397–1427 гг.).

Посессивные конструкции данного типа также употреблялись для именования лица по его правовой или хозяйственно зависимости от другого человека: *Григорьев холон* Яков (АСВР, 289, 1495 г.), *слуга Иванов* Огафоник (АСВР, 290, 1492 г.), *Елизаров крестьянин Цилятева* Васко Гридин (АСВР, 290, ок. 1492 г.) Окул Жук княжь *Иванов слуга Семеновича* (АФЗХ, 304, 1501–1502 гг.), Нелидко *Ефросиньин ключник Ивановы жены Андреевича* (АФЗХ, 307, 1453 г.). Подобные модели использова-

лись и для образования посессивных топонимических сочетаний: *пожня Семена Шастина* (АФЗХ, 308, 1498–99 гг.), *Ондрейкова пустошь Горлова* (АСВР, 111, 1448–70 гг.), *Остафьева земля Скрипина* (АСВР, 264, 1482–90 гг.), *Семенова деревня Поленова* (АСВР, 290, ок. 1492 г.).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что антропонимия памятников письменности Белозерского края XIV–XV вв. представляла собой систему проприально-апеллятивного характера. В исследуемый период наметилась тенденция к формированию особых антропонимических категорий отчества и фамилии, что проявляется в активном использовании именованных по отцу, выражающих разрядное патронимическое значение (синтетических патронимов), десемантизации посессивного форманта. С другой стороны, в данный период отсутствовала четкая граница, разделяющая имена собственные и нарицательные. В текстах грамот широко употреблялись патронимические сочетания апеллятивного характера.

Литература

Вуйтович М. Древнерусская антропонимия XIV–XV вв. Северо-Восточная Русь. – Познань, 1986.

Никонов В.А. До фамилий // Антропонимика. – М., 1970. – С. 83–94.

Смольников С.Н. Антропонимическая система Верхнего Подвинья в XVII в. (на материале памятников местной деловой письменности): дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 1996.

Смольников С.Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения. – СПб., 2005.

Источники

АСВР – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – Т. II. – М., 1958.

Арх. еж. – Грамоты XIV – XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Археографический ежегодник. – М., 1970.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства. – Т. I. – М., 1951.

Н. И. Колотова
Курск

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Как известно, одним из универсальных принципов организации языка, а также одним из его системообразующих факторов является наличие в системе (и подсистемах) языка центрального и периферийных элементов. В языке народной поэзии особенно чётко надо разграничивать ядро и